

тиномии свидетельствует о необходимости быть самим собой, понимать себя. И в то же время драматург отмечает, как на этом пути невольно человек становится холоден и равнодушен по отношению к близким. Это ведет и к потере дома, и к разрушению семьи. И лишь в финале, потерпев поражение в сражении с жизнью, по словам А. П. Скафтымова, с ее *обыденным сложением* герой пытается восстановить потерянное. Но это восстановление оказывается невозможным. В итоге драматург, указав на ценность и важность семейных отношений, оставляет решение проблемы современного человека за читателем/зрителем. Опираясь на свой жизненный опыт, он должен найти завершение драматической ситуации. И это завершение не в понимании необходимости семейных отношений, а в поиске пути их создания и сохранения в новых исторических обстоятельствах.

Литература

1. Анненский, И. Ф. Книги отражений / И. Ф. Анненский. – М.: Наука, 1979. – 680 с.
2. Достоевский, Ф. М. Собр. соч. в 15 тт. / Ф. М. Достоевский. – СПб.: Наука, 1994. – Т.13: Дневник писателя. 1876. – 541 с.
3. Лакшин, В. Я. «Символе веры» Чехова / В. Я. Лакшин // Чеховиана: Статьи, публикации, эссе. – М.: Наука, 1990. – С. 7 – 19.
4. Линков, В. Я. Художественный мир прозы А. П. Чехова. / В. Я. Линков. – М.: Изд-во Московского университета, 1982. – 128 с.
5. Соловьев, В. С. Три речи в память Достоевского / В. С. Соловьев // Соловьев В. С. Сочинения в 2-х т. – Л.: Мысль, 1988. – Т. 2 / общ. ред. и сост. А. Г. Гулыги, А. Ф. Лосева; примеч. С. Л. Кравца и др. – С. 289–323.
6. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 тт. / А. П. Чехов. – М.: Наука, 1974–1988.

L. G. Tyutelova

Samara National Research University

e-mail: largenn@mail.ru

Family as a value in the drama of Anton Chekhov

Key words: image of family, image of house, dramatic plot, dramatic character, Anton Chekhov's "new drama".

The article considers Anton Chekhov's drama beginning with the early «Bezotsovshchina» (Fatherless) up to the last play «Vishnevyy sad» (Cherry orchard). The development of the dramatic plot and the place of family conflicts in it are analyzed, as well as the evolution of the image of the house and peculiarities of a dramatic character. All this permits to reveal the author's attitude to the problem of the family in the changing world.

А.А.Яцына

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: beleccounion.vitebsk@gmail.com

УДК 821.161.1–1.09

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЭТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В РУССКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Ключевые слова: русская литература, интеллектуальная поэзия, пространство, концептуальный подход, саморефлексия.

В статье рассматриваются особенности интеллектуального типа творчества в контексте интеллектуальной поэзии русской литературы второй половины XX века на примере поэтических текстов И.А. Бродского и Г.В. Сапгира; раскрываются механизмы, с помощью которых художественное сознание конструирует собственную реальность, играет способностью творить небывалое, а также выявляются особенности интеллектуального мышления, авторские модели мира.

Особое место в поэтическом пространстве занимает интеллектуальная поэзия, на которую обращают внимание многие исследователи. Хотя в теории литературы еще не было дано точной формулировки этого понятия [7], можно использовать общеизвестные определения поэзии и дополнить их через понятие «интеллектуальное мышление», которое в современной науке первым дал К.Г. Юнг. По его словам, в интеллектуальном мышлении рациональное начало доминирует над чувствами, интеллект придает ему направление [10].

Следовательно, рассматривая произведения интеллектуальной поэзии, мы будем относить к ней поэтическое творчество, созданное авторами под влиянием преимущественно размышлений, а не эмоций.

Исследованию феномена интеллектуальной поэзии в русской литературе второй половины XX века до сих пор не уделялось достаточно внимания. Изучалось преимущественно творчество отдельных поэтов, при этом их подходы редко обобщались с научной точки зрения. Не было выделено классификационных признаков, по которым поэзию можно было бы однозначно отнести к интеллектуальной. В имеющихся научных работах и в публицистике нет обобщающих положений и выводов, которые бы характеризовали интеллектуальную поэзию в целом.

Цель статьи – провести анализ данного феномена на примере русской литературы второй половины XX века; выявить особенности интеллектуальной поэзии и обобщить их в качестве выводов.

Объектом исследования является поэзия И.А. Бродского, Г.В. Сапгира, Д.А. Пригова, публицистические и исследовательские материалы, посвященные их работам.

Известно, что И.А. Бродского позиционируют как поэта-интеллектуала мирового уровня. Его поэзия выстраивает систему идей и обосновывает средства для их воплощения, причем такой вывод можно сделать из самих высказываний поэта. В эссе и интервью, в стихотворениях и поэмах Бродский продвигает сверхидею преобладания интеллекта и концептуального подхода над случайными, хаотическими чувствами и эмоциями.

В своем интервью 1984 года Бродский говорил, что, прежде всего, работает над формой, а что касается содержания, то он «рассматривает себя в роли подопытной морской свинки собственных идей, смотрит, что с ними происходит, и старается записывать» [2, с.252].

В книге С. Волкова, посвященной творчеству Бродского, можно встретить и другие высказывания поэта, объясняющие принципы его творчества. Так, Бродский нередко говорил, что относится к себе как к метафизической единице и в первую очередь интересуется тем, что происходит с человеком в метафизическом плане. Он добавлял, что «стихи – продукт побочный, хотя всегда считается наоборот» [4, с.316].

Исследователи, которые занимаются анализом творчества Бродского, обращают внимание, что с юности он имел определенные идеи и воззрения, которые старался в дальнейшем оформить как можно лучше и увязать в единый концептуальный замысел. Бродский стремился достичь формы творчества, которая большинству поэтов кажется недостижимой. Его цель состояла в том, чтобы концепция стихотворения не была частной, а отражала весь смысл человеческого существования. Это ярко выражено в строках его стихотворения «Одиночество» 1959 года: «Когда теряет равновесие / твое сознание усталое, / когда ступеньки этой лестницы / уходят из-под ног, / как палуба, / когда плюет на человечество / твое ночное одиночество, – / ты можешь / размышлять о вечности / и сомневаться в непорочности / идей, гипотез, восприятия / произведения искусства, / и – кстати – самого зачатия / Мадонны сына Иисуса» [3].

Д.Л. Лакербай обобщает имеющиеся сведения о творчестве Бродского его стремлением к объективности подхода, что в общем виде может показаться абсурдным, когда речь идет о поэзии, поскольку поэзия в классическом представлении как раз основана на эмоциях и чувствах [5]. Между тем именно основные черты поэзии Бродского – стремление к единому замыслу, преобладание концепта над содержанием, бесстрастность и объективность описаний и рассуждений – дают возможность отнести его поэзию к интеллектуальной, а не чувственной. Заметную роль в формировании мировоззрения Бродского как поэта сыграла метафизичность, из-за которой он стремился к универсальному, часто выходящему за материальные рамки понимания мира вокруг. Это прослеживается в его стихотворении 1966 года: «Сумев отгородиться от людей, / я от себя хочу отгородиться. / Не изгородь из тесаных жердей, / а зеркало тут больше пригодится. / <...> / Того гляди, что из озерных дыр / да и вообще — через любую лужу / сюда ползет посторонний мир. / Иль этот уползет наружу» [3, с.164].

Метафизичностью отличалось и творчество Г.В. Сапгира. Сам он использовал выдуманный термин «слоистика», которым называл свое творчество и свой подход. В материалах А. Альчук, посвященных работам Сапгира, можно найти описание его способности выходить за пределы тесного пространства, которое принято называть реальностью [1]. Упоминается также, что Сапгир стремился в стихах, как и в прозе, придавать словесную форму тому, что считалось невыразимым и относящимся исключительно к невербальному.

Анализируя творчество Сапгира и сопоставляя его подход с подходами других авторов, включая О. Хаксли, Ш. Бодлера, В. Пелевина и многих других, А. Альчук приходит к выводу, что еще в начале своей творческой карьеры Сапгир использовал концептуальный подход, сознательно пережевая физическое и метафизическое (именно это он называл «слоистикой»), делая акцент на выражении мысли, а не на творческом порыве. По словам А. Альчук, уже в стихотворении «Сущность» 1963 года поэт выразил своё кредо: «Белый свет не существует / Он в сознании торжествует / <...> / Остается / Карта сущности / Я видел карту / Это в сущности / Слепое белое пятно / Слегка вибрирует оно» [1].

Мысль Сапгир выражает не только как лирический герой повествования или отстраненный рассказчик, но и как мыслитель. Он одновременно выступает автором и критиком, ведет диалог с читателем, задает ему вопросы. На оригинальность творческого подхода Сапгира в значительной степени повлияли его личные переживания, связанные с обеднением литературного слова, с коммерциализацией лирики, с всеобщим проникновением технологий в жизнь людей: в этом поэт видел огромную угрозу для человеческого творчества и для людей в целом. Именно поэтому в работах многих исследователей, например в материалах О.Д. Филатовой, можно найти так много цитат из произведений Сапгира, где не содержится ничего, кроме чистых размышлений, оценок и переживаний [9].

Это дает основания утверждать, что в качестве итога своей творческой эволюции Сапгир стремился к тому, чтобы максимально очистить творчество от конкретики, сделать его общим и универсальным, применить концепт своего «слоистического» подхода к рассмотрению любой злободневной проблемы и сделать поэзию инструментом рассуждения (зачастую используя для этого иронию и иносказание), а не только повествования и описания. Его стремление, вероятно, лучше всего иллюстрируется строфой из сонета «Дух»: «Мое существование фантастично / Разматываясь космос шевелю / И самого себя хочу настичь я / Стремясь из бесконечности к нулю / Есть! пойман!.. Нет! Еще ты дремлешь в стебле / Но как я одинок на самом деле / Ведь это я все я — жасмин и моль и солнца свет / В башке поэта шалого от пьянства / Ни времени не знаю ни пространства / И изнутри трясу его сонет» [8, с.14].

Схожие замечания делают авторы работ, посвященных творчеству Д.А.Пригова. Так, Т.Г. Прохорова анализирует его произведение (как стихотворные, так и поэтические) и указывает на такие характерные черты концептуального подхода в творчестве Пригова, как ирония над повседневной действительностью, скептический подход к классическим выразительным средствам, эксперименты с языковыми формами и игра слов [6]. Среди рекомендованных для анализа в учебных заведениях стихотворений Пригова – как ранние работы, в которых он играет со смыслом слов, так и более поздние, где он переходит к переосмыслению культурного наследия. В связи с этим язык для Пригова и других концептуалистов называют «испытательным полигоном», инструментом творческих опытов [11].

Итак, мы видим, что феномен интеллектуальной поэзии связан с концептуальным подходом к творчеству, с преобладанием интеллектуального вектора над творческим порывом. Поэты-интеллектуалы стремятся выразить свои идеи и оформить словесно результаты размышлений, которые зачастую принято считать невыразимыми.

Рассмотренные примеры дают возможность понять, что для поэта-интеллектуала важную роль играет гармоничность его произведений, единство замысла. От частных экспериментов и от стремления выражать эмоции по поводу пережитого поэты-интеллектуалы идут к единому концепту. Несмотря на разнообразие личных стилей, интеллектуальная поэзия характеризуется тем, что автор стремится разработать единый подход к своему творчеству.

Язык для интеллектуальной поэзии – инструмент выражения сложных идей и одновременно средство для экспериментов. В интеллектуальной поэзии хорошо прослеживается отождествление субъекта и объекта размышлений, то есть саморефлексия, и под влиянием мыслей автора зачастую меняется язык, которым он пользуется. Универсальность формы неизбежно ведет к тому, что поэт-интеллектуал начинает использовать собственный набор языковых средств, поскольку классического инструментария ему зачастую бывает недостаточно.

Литература

1. Альчук, А. Воображаемое и реальное в «слоистике» Генриха Сапгира / А. Альчук // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sapgir.narod.ru/texts/criticism/alchuk.htm>. – Дата доступа : 20.02.2017.
2. Бродский, И.А. Большая книга интервью / И.А. Бродский. – М., 2000. – С. 251.
3. Бродский, И.А. Большое собрание сочинений в 6 томах / И.А. Бродский – М.: Книжная лаборатория, 2015.– 164 с.
4. Волков, С. Диалоги с Иосифом Бродским / С. Волков.– М., 1998. –С. 316–317.
5. Лакербай, Д.Л. Поэзия Иосифа Бродского 1957–1965 годов: опыт концептуального описания / Д.Л. Лакербай // Дис. ... канд. филол.наук. / Д. Л. Лакербай. –Иваново, 1997.
6. Прохорова, Т.Г. Постмодернизм в русской прозе/ Т.Г. Прохорова. – Казань: Казанский государственный университет, 2005.
7. Теория литературы: учеб. пособие / Под ред. Н.Д. Тамарченко. –М., 2007.
8. Тучков, В. Генрих Сапгир. Собрание сочинений / В. Тучков – М.: Третья волна, 1999.– С. 14
9. Филатова, О.Д. Г. Сапгир: «самокритика» текста / О.Д. Филатова // [Электронный ресурс]. –Режим доступа:<http://sapgir.narod.ru/texts/criticism/crit4.htm>. – Дата доступа : 25.02.2017.
10. Юнг, К.Г. Психологические типы / К.Г. Юнг. – М., 2008.
11. Язык концептуализма. Дмитрий Пригов. Анализ стихотворений // [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://goo.gl/BK8TgQ>. – Дата доступа : 20.02.2017.

A.A. Yatsyna

Vitebsk state university of P. M. Masherov
e-mail: beleccounion.vitebsk@gmail.com

Art potential of poetic consciousness in the Russian intellectual poetry of the second half of the 20th century

Keywords: Russian literature, intellectual poetry, space, conceptual approach, self-reflection.

This article features peculiar properties of the intellectual type of creativity in the context of intellectual poetry in Russian literature of the second half of the 20th century by analyzing the poetry of Brodsky and G. Sapgir. Besides, it reveals authors' models of the world, shows the process of designing a personal reality by developing intellectual art consciousness, and provides an opportunity to create something extraordinary; thus, poetical thinking claims to discover objective knowledge.